

механизмами номинации, разнообразят речь (при семантической тождественности и стилистической однородности) или вносят коннотативные добавки, что делает их конкурентоспособными в условиях выбора наиболее точного ономаσιологического средства в условиях определённого коммуникативного акта.

Подведём некоторые итоги. Трансформанты, образовавшиеся путём перехода слов из одной части речи (или контаминанта) в другую часть речи (или контаминант), представляют собой часть общей системы и с точки зрения антропоцентризма проявляют прежде всего те же качества, которые имеют все части речи. Кроме того, антропоцентризм реализуется в трансформантах и в двух других направлениях: в законах переходности, связанных с потребностями в именовании каких-либо фактов и физиологическими возможностями человека; в выборе конкурентоспособных ономаσιологических единиц, стоящих в одном ряду с трансформантами. Изучение этого аспекта способствует осмыслению прошлого, пониманию настоящего и прогнозированию будущего важнейшего феномена – языка.

Литература

1. Щерба Л. В. О задачах лингвистики // Вопр. языкознания. – 1962. – №2. – С. 98.
2. Штелинг Д. Язык как часть человека // Рус. яз. за рубежом. – 1972. – С. 79.
3. Сидоренко Е. Н. Антропоцентризм местоимений: некоторые теоретические проблемы // Принцип антропоцентризма в современной лингвистике: Межвуз. сб. научн. тр. – Алматы, 1997. – С. 68-75.
4. Будагов Р. А. Человек и его язык. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – С.107.
5. Сидоренко Е. Н., Сидоренко И.Я. Учебный толково-грамматический словарь функциональных омонимов. В двух частях. – Ч.1: Диахронная трансформация и функциональная омонимия (теоретический материал). – Симферополь: Крымучпедгиз, 2006. – 112 с.
6. Никитевич В. М. Основы номинативной деривации. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – С. 125.
7. Словарь русского языка. В четырёх томах. – М.: Рус. яз., 1981. – Т.1. – С. 195.

Сироткина Т. А. КОГНИТИВНАЯ ЭТНОНИМИКА

Образ человека в языковой картине мира – это «концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [1, с. 8].

Одной из ипостасей образа человека является человек этнический. Основным способом актуализации данной ипостаси являются этнонимы – названия людей по этнической принадлежности. «Наличие этнонима... как у всего исторически возникшего сообщества людей, так и у какой-то его части (субэтноса) служит проявлением самоидентификации людей и принадлежности их к конкретной общности. При этом этнонимы есть результат реально существующих этноинтегрирующих и этнодифференцирующих факторов и причины их возникновения находятся в прошлом» [2, с. 104].

Обычно определение людьми на уровне обыденного сознания своей принадлежности к тому или иному этносу выражается в выборе ими такого внешнего признака, как наименование. Само наличие такого наименования – этнонима – свидетельствует об осознанности членами этноса их особого единства и отличия от членов других подобных общностей. Для каждого из таких единств, больших и малых, наименование является фактором, объединяющим внутри и различающим вовне.

Этнонимия давно является предметом исследования ученых-ономастов.

Хорошо исследовано происхождение этнических имен [3], их семантика [4], функционирование в текстах художественной литературы [5]. Однако до сих пор нет работ, связанных с проблемами когнитивного анализа этнонимов, проблемами рассмотрения их через призму языковой картины мира.

Хотя когнитивный подход к единицам ономастической системы языка не является новым, нельзя согласиться с мнением исследователей, представление которых о когнитивной топонимике, например, основывается «на том, что она выполняет прежде всего номинативную функцию» [6, с. 5].

Как представляется, когнитивный подход в рассмотрении фактов языка будет связан прежде всего в проблемами языка и сознания, способами языковой категоризации действительности.

При анализе категории этничности нельзя обойти вниманием и достижения современной этнопсихолингвистики, которая «рассматривает речевую деятельность в преломлении национально-культурной составляющей дискурса, а также исследует этнопсихолингвистическую детерминированность языкового сознания и коммуникации» [7, с.10].

Неотъемлемой частью исследования этнонимии должно являться описание концепта «этнос», поскольку «концепт как единица когнитивная находится в диалектической взаимосвязи со значением – категорией семантической. Отличаясь степенью структурированности своего содержания (концепт менее структурирован) концепт и значение обнаруживают общий для них полевой принцип изоморфной организации, что и позволяет рассматривать семантику языкового знака как источник концептуальной информации» [8, с. 91].

“Образование категории тесно связано с формированием концепта или группы концептов, вокруг которых она строится” [9, с. 46]. В рамках рассматриваемой нами категории таким концептом выступает концепт “этнос”, являющийся одним из основных в концептосфере “человек”.

“Этнос – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, характеризующаяся на стадии этногенеза общностью территории и языка, а также приобретающая в ходе своего развития самосознание и общие черты в материальной и духовной культуре” [10, с. 422].

В более широком смысле этнос – сложная многопризнаковая семиотическая система ассоциативно-иерархического многоуровневого типа. К факторам, формирующим этнос как целостную систему, относятся биосфера, ландшафт, климат, антропологический тип, язык, самоназвание, наличие самосознания, тип религии, тип брака, отношение к соседям, отношение соседей, тип этнонимии, тип топонимии, степень развитости культуры и т.д. [11, с. 47].

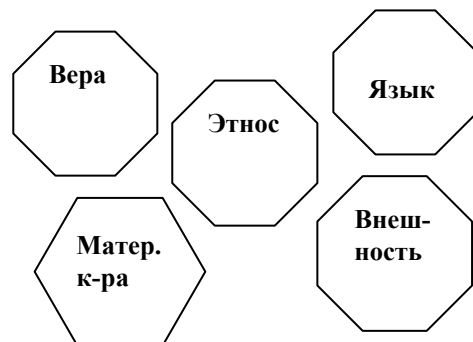
Средством репрезентации концепта «этнос» являются различные этнонимы. На определенной территории исторически складывается система этнонимов, отражающая представления об этничности данного территориально-языкового коллектива.

Так, на территории многонационального Пермского края исторически сложилась очень пестрая этническая карта, что, в свою очередь, отражено в сознании и языке жителей региона.

Кроме того, в русской языковой картине мира лексемы «народ», «нация» могут выполнять функцию именного дублета концептуального знака «этнос», акцентирующего этнокультурную семантику.

Поскольку под этничностью понимают присущие данному сообществу язык, особенности духовной культуры и т.д. (см введение), то, очевидно, наряду с концептом «этнос» в категорию этничности будут входить концепты «язык», «материальная культура», «вера», «внешность» и некоторые другие.

Концепты, образующие категорию этничности.

Концепт «язык» – один из особо важных. Отличие по языку – одно из основных отличий одной нации от другой, что хорошо репрезентируется в текстах живой речи: «Зырянский у них язык свой. На заводах работали. Санки у них свои были. С русскими по-русски, меж собой по-зырянски говорили»; «Мама! Как возулы-то говорят? По-русски, по-татарки?»; «Есть татаре, у их зовут «абдул непутный ревет»; «Да ты никакой язык не понимаешь. Ни белорусской, ни татарской»; «Своя нация – цыганы. Говорят по-своему между собой, не поймёшь» (д. Акчим Красновишерского района Пермской области).

Именно по языковым особенностям жители соседних деревень могут получить отэтнонимные прозвища. «Диалектолог довольно часто сталкивается с тем, что на относительно небольшой территории сосуществует несколько лингвистических (или этнолингвистических) общностей, представители которых, руководствуясь базовым противопоставлением «свое – чужое», дают иногда довольно экзотические названия своим соседям» [12, с.17].

А. И. Рыко называет такие прозвища квазиэтнонимами и отмечает в окрестностях д. Гороватка Жарковского района Тверской области следующие из них: поляки, мордва, шведы.

Концепт «материальная культура» также важен при различении «своего» и «чужого»: «Платок-от у тия каки-то татарской. Раньше оне фсё такие любили»; «Вот ляпа. Обляпалась вся. Штаны как у татарки выпушизны наверх. Вот чудо морское» (д. Акчим).

Концепт «вера», имея не такую значительную репрезентированность в текстах, все же важен для носителей определенной культуры: «В Вёлсе две церкви было. Одна для русских, друга для татар»; «И русские люди татары стали некрещеные» (д. Акчим).

Но первое отличие, по которому можно узнать представителя этноса – какие-либо внешние признаки. Поэтому концепт «внешность» также является образующим категорию этничности: «У них своя нация – сами черные, под вид цыганов. Раньше назывались казаки. И они гордились, что так назывались» (д. Акчим).

Таким образом, одним из важных языковых способов реализации категории этничности является концептуализация. Базовым концептом данной категории является концепт «этнос», который неразрывно связан с другими – «язык», «вера», «материальная культура», «внешность» и составляет когнитивную базу данной категории.

Некоторое множество простых концептов может объединяться в более сложные по структуре концепты, или фреймы.

Фреймами по определению М. Минского называются структуры знания для описания стереотипной ситуации [13, с. 289].

На наш взгляд, концепты, рассмотренные выше, могут объединяться во фреймы этнокультурных ситуаций, отражающих сосуществование народов и культур в данной местности.

В записях диалектной речи часто можно обнаружить высказывания, содержащие информацию о многонациональном составе жителей региона: «Есь Мутиха речка. Там татара, и цыгана, и русские живут»; «И русские, и татара – всякие у нас есть» (д. Акчим).

Отмечаются носителями говоров и «этнические лакуны»: «Нету тут у нас армянинов. Это нация такая» (д. Акчим).

Тексты дают представление о толерантности русских, особенно представителей старшего поколения, к носителям других культур: «Не спорьте, все люди одинаковые, и русские, и татары, и все вместе. Не спорьте о чем бог не велит» (д. Акчим).

Таким образом, категорию этничности можно представить в виде ряда концептов. С другой стороны – этнонимия – это функциональная языковая система, для достаточного описания которой необходимо изучение среды ее функционирования.

В данном исследовании рассматривается этнонимическая система Пермского края, средой функционирования которой являются:

- 1) более общие системы нарицательных и собственных имен (языковая среда);
- 2) система пермских текстов разных жанров (жанровая среда);
- 3) система этносов исследуемого региона (социальная среда).

Поскольку «функциональная организация системы обусловлена отражением, т.е. свойством материальных систем в процессе взаимодействия запечатлевать и сохранять в своей структуре следы воздействия других систем [14, с. 156], функционирование этнонимической системы отражает взаимодействие перечисленных выше систем.

Названные системы являются системной средой для этнонимии и образуют этнокультурное пространство Пермского края. Этнонимы (элементы этнонимической системы) формируют ресурсы текстовой системы, а также системы ИС.

Взаимодействие системы пермских этнонимов и системы нарицательной лексики проявляется прежде всего в том, что этнические имена часто употребляются в нарицательном значении. От них образуются:

1) названия одежды: «*Татарка* – шуба на овечьем меху, с борками, поджимистая, то рубчик, то полусуконье возьмут; пышны рукава с грибочками; воротник из матерьялу» (д. Тюлькино Соликамского района);

2) названия растений: «*Татарка* на репейник находит, ей одёжу жёлтили, така дублёна одёжа делалась» (д. Дуброва Еловского района) и др.

Этнические имена являются основами топонимов и антропонимов исследуемого региона – Пермского края.

В рассмотренных списках населенных пунктов за разные годы большую часть составляют этнооиконимы, в основе которых лежит отэтнонимическое прозвище. Это говорит о том, что основной путь именованья от этнонима к ойкониму – через прозвище. Значительную часть составляют ойконимы, образованные от этнонимов, причем число их все время увеличивается. Данный факт можно объяснить тем, что в начале XIX – начале XX вв. шла активная консолидация и ассимиляция народов Прикамья, продолжались процессы межэтнического взаимодействия, что способствовало формированию и развитию национального самосознания, а потому в случае возникновения поселения необходимым считалось обозначить этническую принадлежность его жителей. Сокращение числа этнооиконимов, образованных от гидронимов, можно объяснить тем, что в XX в. реки переставали быть местами сосредоточения людей, т.к. утрачивали свое прежде важнейшее значение – быть путем сообщения. Также в образовании этнооиконимов активное участие принимали не только отэтнонимические прозвища, которые ближе других слов стоят к этнониму, но и отэтнонимические фамилии, катойконимы, имена, прозвища, образованные на основе этнонимического значения этнического имени. Однако нужно заметить, что определить, в каком из своих значений – прямом или отэтнонимическом – этноним стал основой ойконима, в ряде случаев очень сложно.

Функционирование этнонимов определяется социокультурным взаимодействием, отражает языковую картину мира жителей Пермского края. Поэтому рассматривать их необходимо с учетом включения коммуникативного процесса в социокультурное взаимодействие. В лингвистических работах такое комплексное явление описывается как дискурс.

В лингвистическом плане в структуре дискурса можно выделить социальный фактор (в данном случае многонациональный состав жителей исследуемого региона), типы коммуникативных ситуаций (разговорно-бытовая речь, научный текст, деловые документы и т.д.), лексикон (названия народов), а также концептуальную картину мира, ядром которой является концепт «этнос».

Перспективой данного исследования является описание функционирования этнонимов в разных типах дискурса: художественном, научном, деловом, бытовом. Подобное описание позволит выявить общие черты этнонимической системы и особенности репрезентации категории этничности в разных типах текстов.

Литература

1. Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки. Ч. 1. – Омск, 2000.
2. Чагин Г. Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. – Пермь, 1999.
3. Агеева Р. И. Какого мы роду-племени: Словарь. – М., 2000; Ковалев Г. Ф. История русских этнических названий. – Воронеж, 1982; Шапошников В. Н. Историческая этнонимика: Учебное пособие. – СПб., 1992.
4. Иванов С. С. Этнонимы современного русского литературного языка. Дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1987; Попов А. И. Названия народов СССР. Введение в этнонимистику. – Л., 1973; Супрун В. И. Семантическая и словообразовательная структура славянских этнонимов. – Л., 1976.
5. Ковалев Г. Ф. Этнос и имя. – Воронеж, 2003; Курьянова А. И. Этнонимы в текстах А. С. Пушкина // Проблемы творчества А. С. Пушкина: Материалы науч. конф. – Магадан, 2000. – С. 48-50.
6. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая). – Барнаул, 2002.
7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002.
8. Чесноков И. И. Культурные концепты и ономастическое пространство языка // Ономастика Поволжья: Материалы IX конференции. – М., 2004. – С. 91 – 96.
9. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М., 1996.
10. Агеева Р. А. Какого мы роду-племени: Словарь. – М., 2000.
11. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. – СПб., 2005.
12. Рыко А. И. Русские “иностранцы” (народные микроэтнонимы и изоглоссы) // Образы России в научном, художественном и политическом дискурсах. – Петрозаводск, 2001. – С. 17-23.
13. Минский М. Остроумие и логика коллективного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М., 1988.
14. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994.

Слива Т. В.

АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАУЗЕМЫ *ОСЕНЬ* С РЕФЛЕКСАМИ

В последнее время наряду с традиционным подходом к изучению лексико-семантических парадигм на основе семантических корреляций (Ю. Д. Апресян, Ю. Н. Караулов, В. И. Кодухов, А. М. Кузнецов, Л. А. Новиков, Ж. П. Соколовская, А. А. Уфимцева, Д. Н. Шмелев и др.) лингвисты все чаще используют ситуативно-тематический подход (Л. М. Васильев, В. В. Морковкин, И. В. Шадурский и др.).

Давно замечено, что слово не только указывает на определенный предмет, но и вызывает целую сеть связанных с ним дополнительных образов, близких по экстралингвистическому или лингвистическому контексту, по